

стана пусть сожгут одного.

И король объявил, что согласен с ними.

Костер был сложен неподалеку от того места, где притаились четверо сотоварищей. Король приказал Одре сжечь Тристана, а королеву отдать прокаженным, и тот ему ответил, что охотно это сделает. И Одре вручил Тристана десяти негодьям, а Изольду – десяти другим.

Но, увидев, как уводят Тристана и Изольду, король так опечалился, что не мог на них смотреть, и ушел к себе в опочивальню, чтобы выплакать свое горе. И сказал себе так:

– Я гнуснейший и подлейший из королей, ибо отдал на смерть племянника моего Тристана, с которым никто на свете не мог сравниться в доблести, и жену мою Изольду, с которой никто на свете не мог сравниться в красоте.

И проклял он Одре и прочих наветчиков, ибо пожалел, что отдал Изольду прокаженным: лучше бы уж принадлежала она ему самому.

Так сокрушался король.

А Тристана и Изольду влекут к костру. Народ, видя, что Тристан идет на смерть, кричит:

– Ах, Тристан, если бы вспомнил король, сколько мук испытал ты, и убив Морхульта и вернув свободу Корнуэльсу, не посылал бы он тебя на смерть, а приблизил к себе и окружил почетом!

И Тристана довели до старой церкви, что стояла на морском берегу. Посмотрел он на нее и подумал, что бог надумил бы его, как спастись, если бы удалось ему в нее попасть. Тут изловчился он, порвал путы и веревки, которыми был связан, бросился на одного из негодяев, что его вели, выхватил у него меч и отсек ему голову. Увидев, что Тристан освободился от пут и что в руках у него меч, остальные не посмели на него напасть; разбежались они и оставили его одного. А Тристан устремился церкви и, выглянув в окно, что выходило на море, увидел с высоты сорока туазов³⁴, как разбивались о скалу волны. И подумал, что нет ему спасения от подлых корнуэльских рыцарей и что лучше уж броситься ему в море на их глазах, чем снова попасть в их руки.

И Одре подоспевший к церкви вместе с двадцатью рыцарями, крикнул:

– Ах, Тристан, никуда вам теперь не деться вы в наших руках!

– Если я и умру, – отвечает Тристан, – то не от руки такого труса, как вы! Лучше уж мне потонуть в море.

Тогда они ринулись на него с обнаженными мечами. И Тристан ударил одного из них и убил насмерть. Но остальные набросились на него со всех сторон.

И понял Тристан, что не выстоять ему против них, ибо он почти наг, а они в доспехах. И прыгнул он из окна церкви в море. И видевшие это решили, что он утонул.

И прыжок этот может быть назван «Прыжком Тристана».

Логово прокаженных

А Изольду ведут в логово прокаженных. И молит она Одре:

– Заклинаю вас господом богом: убейте меня, прежде чем отдать столь подлому люду. Или дайте мне свой меч, и я сама убью себя!

Но прокаженные хватают Изольду и волокут за собой. А Одре уходит. И случилось там быть одной из служанок королевы. Увидев, что госпожа ее отдана прокаженным, испугалась она и бросилась прямо к тем зарослям, где скрывались Гувернал и четверо его сотоварищей. И, увидев ее, Гувернал сказал:

– Не бойтесь нас!

Узнав Гувернала, успокоилась девица и принялась его умолять:

– Ах, Гувернал, госпожа моя отдана прокаженным. Спасите ее, ради бога!

– А нет ли у вас, – спрашивает тот, – каких-нибудь вестей о Тристане?

– Никаких.

Когда четверо сотоварищей проведали о том, что случилось с Изольдой, сказали они Гуверналу:

– Поспешим на помощь королеве!

³⁴ французская средневековая мера длины; она равна приблизительно двум метрам. «Прыжок Тристана». – Скала с таким названием есть на побережье Бретани.